

Глава 68: Семь Дней Просветления

Линь Му остановился как вкопанный, услышав слова старшего Сюконга.

"Теперь, когда твой сыновний долг выполнен, ты можешь сосредоточиться на своем совершенствовании. Что касается теста, который я вам дал, вы можете пройти его, когда сможете, так как кажется, что ваша цель исчезла." Сюконг заговорил.

Линь Му мысленно кивнул и согласился со словами старшего Сюконга. Отдав дань уважения своим родителям и предкам, он действительно чувствовал себя намного легче, чем раньше. Невидимый груз был снят с его головы, и он почувствовал себя свободным.

Линь Му вернулся в свой дом и сел в своей комнате. Сев, он начал свой сеанс самосовершенствования. Повторение сутры разрывающего сердца опустошило его эмоции, позволив ему ощутить то, на что он не был бы способен обычно.

Линь Му мог наблюдать разницу в его чувствительности к духовной ци. Он снова немного увеличился. Он понимал, что причиной этого было выполнение его сыновнего долга, но не мог понять почему.

"Возможно, поэтому ученикам сект культивирования приказывают разорвать свои связи со светским миром при вступлении в секты". - пробормотал Линь Му себе под нос.

Старший Сюконг, казалось, слышал его бормотание, когда он заговорил мысленно.

"Вы правы в этом аспекте. Светские узы культиваторов давят на их разум, препятствуя прогрессу их совершенствования. Разъединение их необходимо для того, чтобы иметь право идти по бесчисленным путям Великого Дао", - объяснил Сюконг.

Линь Му был глубоко тронут словами старшего Сюконга. Как будто внутри него было что-то, что резонировало с его мыслями. Затем он подумал о чувстве освобождения, которое испытал после выполнения своего сыновнего долга, и связал его со словами старшего Сюконга.

Линь Му почувствовал, что чувство освобождения было немного похоже на то, что он испытывал раньше. Сам того не ведая, продолжая этот ход мыслей, он перестал повторять сутру "разрывающее сердце". Вместо этого он начал повторять сутру успокаивающего сердца.

То, что Линь Му понял сейчас, было спокойствием, предлагаемым успокаивающей сердечной сутрой. Он соотнес это с чувством освобождения и спокойствием, которое наступило после этого. Шли часы, пока Линь Му размышлял над своими мыслями.

Медленно, но неуклонно Линь Му погружался в состояние транса. Его дыхание выровнялось, в то время как разум успокоился. Приступ просветления наполнил все существо Линь Му, когда песнопения тысячи монахов заполнили его разум.

Их эзотерические и непонятные песнопения начали обретать для него смысл, и он начал понимать их значение. Его разум вернулся к тому времени, когда он впервые получил сутру успокаивающего сердца. Он начал вспоминать слова, которые, как он видел, запечатлелись в его сознании, те самые, которые он забыл.

В то время как Линь Му был погружен в свое просветление, Сюконг переживал другой сценарий. Он увидел ослепительный свет, исходящий от алтаря, расположенного в кольце. Он не осмелился подойти к алтарю и остался там, где был, так как после своей последней встречи

не хотел снова страдать.

В удивительном откровении для Сюконга это было не несравненное намерение меча, поднявшееся с алтаря. Вместо этого это была успокаивающая и успокаивающая буддийская аура. Он чувствовал себя так, словно выдающийся буддийский монах повторял священные писания, изгоняя нечистых демонов разума.

Аналогичный эффект в настоящее время наблюдается и в северном городе. Волны буддийской ауры, исходившие от тела Линь Му, охватили весь город и даже вышли за его пределы.

Жителям города казалось, что их борьба уже не кажется такой ужасной, как раньше. Земные страдания, от которых страдал смертный, стали мягкими для жителей. Агрессия и драки, которые когда-то были обычным явлением, теперь стали редкостью.

На лицах жителей можно было увидеть спокойные выражения. Даже охотники и наемники, которые недавно понесли потери, смирились с ними. Траур и принятие, которые заняли бы у человека недели или месяцы, были завершены за один день.

Северный лес тоже погрузился в тишину. В прошлый раз несравненное намерение меча заставило его замолчать, но на этот раз он замолчал из-за абсолютного спокойствия, даруемого буддийской аурой.

В тщательно продуманном внутреннем дворе располагался роскошный особняк. Два человека в настоящее время сидели в этом особняке, восстанавливаясь после полученных травм. Эти два человека были не кем иным, как парой дедушки и внучки, Цзин Вэй и Дуань Ке.

Хотя на их телах не было видно никаких физических повреждений, их бледный и слабый вид говорил об обратном. Оба они страдали от внутренних повреждений.

Они уже месяц восстанавливались после полученных травм. И все же их раны были исцелены только на пятьдесят процентов. Несмотря на то, что они использовали формацию, которая помогала в исцелении, их скорость заживления все еще была медленной.

Наряду с физическими травмами, они также страдали от психической травмы, которая также подавляла их базу культивирования, что, в свою очередь, ограничивало их скорость заживления.

Во время их встречи с Линь Му месяц назад они испытали присутствие существа настолько сильного, что его простой отпечаток потряс их основы культивирования и дестабилизировал их основы. Также существовала высокая вероятность того, что из-за этого у них разовьются ментальные демоны.

Между ними двоими Цзин Вэй принял на себя всю тяжесть удара, пытаясь защитить свою внучку. Его собственная база культивирования была запечатана, таким образом, он закончил тем, что использовал семейную реликвию, которая передавалась в его клане.

В этой ситуации он изначально намеревался сломать печать на своей базе культивирования, но знал, что у него не было достаточно времени, чтобы сделать это. Следовательно, у него оставалось только одно решение - использовать фамильное сокровище.

Цзин Вэй также видел частичный облик существа, которое наложило свой отпечаток на Линь

Му. Десять золотисто-желтых глаз, которые он увидел, напугали его до глубины души. Эти глаза смотрели на него так, как будто он стоил меньше грязи. Один его взгляд заставил его осознать собственную смертность.

Узнав об этом, он решил дистанцироваться от мальчика по имени Линь Му и таким образом удалился в уединение вместе со своей внучкой.

Внезапно волна спокойствия распространилась по двору и проникла в особняк. Волны накрыли тела Цзин Вэя и Дуань Кэ, проникая в их разум. Они чувствовали себя так, словно с них свалилось тяжелое бремя, и весь их стресс исчез.

Ментальные демоны, находившиеся на стадии зародыша, были подавлены. Волны буддийской ауры очистили их существование и принесли мир в их умы. Раны, которые не могли зажить, внезапно начали заживать с огромной скоростью. С помощью целебной формации Цзин Вэй и Дуань Кэ вскоре вернулись в свое оптимальное состояние.

Под поместьем мэра города в городе Ву Лим существовала большая пещера. Внутри этой самой пещеры в большой луже крови, скрестив ноги, сидел истощенный мужчина. Кровь в луже доходила ему до шеи, оставляя открытой только голову.

За пределами лужи крови виднелись четыре больших желоба. Эти желоба несли больше крови в лужу крови. Запас крови казался бесконечным, но лужа крови никогда не переполнялась, заставляя задуматься, куда она делась.

В настоящее время на лице изможденного мужчины было выражение боли. Казалось, он изо всех сил старался сопротивляться этому, но несколько случайных хрюканий все же сорвались с его губ. С каждым наполненным болью стоном кровь в луже покрывалась рябью.

Внезапно волна спокойствия проникла в пещеру и начала распространяться по ней. Волны в конце концов достигли истощенного мужчины, и выражение его лица стало умиротворенным. Боль, которая беспокоила его все это время, теперь исчезла.

Через несколько минут кровь в бассейне начала уменьшаться с заметной скоростью, и поток крови в желобах соответственно увеличился, чтобы поддерживать стабильный уровень крови в бассейне. Через несколько минут кровь в бассейне перестала уменьшаться, и поток крови в желобах также замедлился.

Некоторое время спустя в полутемном пространстве пещеры медленно открылась пара красных глаз, и раздался слабый смех.

Вернувшись в Северный Город, прошло пять дней с тех пор, как Линь Му вошел в состояние просветления. Он сидел в той же позе, не двигаясь, из-за чего на его теле осел слабый слой пыли.

Сюконг терпеливо ждал, когда Линь Му очнется от своего транса. В течение этого периода даже он ускорил скорость своего совершенствования. Тогда, когда он создавал этого аватара, он не дал ему никакой своей базы для совершенствования. Он намеревался использовать этот аватар только для поглощения абсолютно чистой и очищенной пространственной энергии, присутствующей в кольце.

Основной корпус Сюконга уже давно исчерпал свой потенциал. За последние десять тысяч лет у него не было никакого роста в его культивационной базе. Его встреча с Линь Му возродила его надежду, поэтому он создал этого аватара, чтобы поглощать пространственную энергию, а также помогать Линь Му в этом процессе.

В мгновение ока прошло еще два дня, и вот уже прошла неделя с тех пор, как Линь Му вошел в свой транс. Наконец, утром восьмого дня Линь Му открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/48336/1822969>